

28-го Августа

1914 г.

РУССКИЙ ИНВАЛИДЪ

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкою или пересыпкою:

На годъ.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
р. к.	9	8 50	8	7 50	7	6 50	5	4 25	3 25	2 25	1 25
Въ Россіи	15	14 —	13	12 —	11	10 —	9 —	8	6 50	5 —	3 50
Заграницею											2

Подписка без доставки не принимается.

Отдельные номера газеты продаются в конторѣ редакціи по 55 коп.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНИЯ принимаются в конторѣ редакціи отъ 10 час. утра до 5 час. днія, Петроградъ, уголъ Литейного и Пантелеймоновской, № 21—14. Телефонъ 672.

КРОМЪ ДНЕЙ, СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

ПЕТРОГРАДЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ: 1) частная—по тарифу—25 к. за строку петита. За разытые частныхъ объявленій взимается 1 коп. съ первого лота и по 1/4 коп. съ остальныхъ лотовъ экземпляра объявленія; 2) казенная (т.е. о. вызовѣ наследниковъ)—на основаніи цирк. Главн. Шт. 1900 г. № 252, должны быть доставляемы въ Главный Штабъ, съ приложениемъ за троекратное напечатаніе 3/7 коп. съ каждой буквы и цифрами.

ПРИ ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА—уплачивается: Петроградскому на иногородный и иногороднаго на Петроградскій по срокамъ: за 1 мѣсѧцъ—30 к., за 2 мѣс.:—50 к., за 3 мѣс.: и выше—70 к.; иногороднаго на иногороднаго—налогъ разница между подписаніемъ платою на газету за соответствіенный срокъ заграницею въ Россіи.

Перемѣна адреса: Петроградскому на Петроградскій же или временнаго (заграничнаго, даочаго) обратно на Петроградскій, а также заграничнаго на внутренній, производится бесплатно.

При заявленіи о перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній адресъ или присыпать бандероль, подъ которой газета получалась.

Годъ 102-й

О наступлении срока очередного взноса подписной платы.

Для лицъ, подписавшихся на „Русский Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“ съ разсрочкой платежа, 1-го наступающаго сентября истекаетъ срокъ для уплаты ОЧЕРЕДНОГО взноса, въ размѣрѣ: за „Русский Инвалидъ“—1 руб., за „Военный Сборникъ“—1 рубль; для подписавшихся черезъ *написанную* своей части при совместной подпискѣ на „Русский Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“—1 руб. 25 коп., только на „Русский Инвалидъ“—75 коп. и только на „Военный Сборникъ“—50 к.

Подписчикамъ въ разсрочку, не доставившимъ этого взноса въ указанную сроку, высылка изданій будетъ 1-го сентября ПРЕКРАЩЕНА.

Вниманію подписчиковъ при перемѣнѣ адреса.

Заявленіе о перемѣнѣ адреса надлежитъ подать заблаговременно, съ такимъ расчетомъ, чтобы заявленіе было получено конторой редакціи за двое сутокъ до срока, съ котораго подписчики желаютъ получать газеты или журналы по новому адресу.

Въ заявленіи должно быть указанъ старый адресъ (или приложена бандероль со старымъ адресомъ) и новый, разбирачно написанный, въ *приложеніи требуемомъ за перемѣнѣ адреса*, въ нижесказанномъ размѣрѣ.

Лишь при соблюденіи этихъ условій получение газеты или журнала по новому адресу въ срокахъ можетъ быть обеспечено; иначе возникаетъ необходимость въ перепискѣ, незбѣжно замедляющей высылку изданій.

Плато за перемѣнѣ адреса на „Русский Инвалидъ“ отъ городского въ С.-Петербургѣ на иногороднѣй (внутрь Имперіи) или обратно съ иногороднаго на с.-петербургскій, въ зависимости отъ продолжительности перемѣнки или доставки: за 1 мѣсѧцъ—30 к., на 2 мѣсѧца—80 к., на 3 мѣсѧца и выше—70 к.

При временнѣй перемѣнѣ с.-петербургскаго адреса на иногороднѣй (избр., на время лагеря или на дачное время и пр.) первая перемѣна оплачивается по только что указанныму тарифу, а обратная дѣлается бесплатно.

За вскакую перемѣну иногороднаго адреса на иногороднѣй (избр.) первая перемѣна оплачивается по 20 к.

За перемѣну городскаго с.-петербургскаго адреса на таковой же городской платы не взимается.

При перемѣнѣ адреса внутреннаго (внутрь Имперіи) на заграничный уплачивается разница между подписаніемъ плато по соотвѣтствующему сроку для внутренніхъ и заграничныхъ подписчиковъ. Перемѣна адреса заграничнаго на внутреннаго дѣлается бесплатно.

Плато за каждую перемѣнѣ адреса на „Военный Сборникъ“, с.-петербургскаго городскаго на иногороднѣй или обратно 60 копеекъ, иногороднаго на иногороднѣй 20 коп.; за перемѣну городскаго с.-петербургскаго на другой городской с.-петербургскій платы не взимается.

За перемѣнѣ адреса внутреннаго на заграничный уплачивается по 15 копѣекъ за каждый остающийся мѣсяцъ текущаго года.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ЗАЧИСЛЕНИЕ ВЪ СВИТУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ОТЪ ШТАБА ВЕРХОВНОГА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

ПРИКАЗЫ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ—№ 415, 416, 419, 424, 425, 426, 430, 451, 464 и 476.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ МИНИСТЕРСТВУ—№ 61.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

О ВЫРАЖЕНИИ ВЪРНОПОДДАННИЧЕСКИХЪ ЧУВСТВЪ.

Отъ Особаго Дѣлопроизводства во вборо и регистраціи вѣдѣній о выѣздахъ за смертью или за ранами, а также пропавшихъ безъ вѣсти воинскихъ чинахъ, дѣйствующихъ противъ непріятельскаго арміи.

ОТЪ АЛЕКСАНДРОВСКАГО КОМИТЕТА О РАНЕНЫХЪ.

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЪНШНІЯ ИЗВѢСТИЯ.

СВѢДЧЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ. Свѣдѣнія по морскимъ театрамъ войны.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА. Послѣднія военные новости. Сообщенія Великобританскаго правительства. Общее поможеніе. Подъ Юсупъ-Чао Приблѣженнѣя. Болѣйщицы въ русскихъ войскахъ. Разсказы раненыхъ. Ветераны русскихъ войскъ. Жожими страхи.

ИЗЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ЖИЗНІ.

ФЕЛЬТОНЪ. Найѣзъ казаковъ. И. Зотовъ—Лондонъ и Гуль. А. Лемачевскій.

СТАТЬИ. Къ моменту. ЛВЕ.—Въ огнѣ.

ОВЗОРЪ ПЕЧАТИ. Ложь и правда. Сверху до низу.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ. РЕПЕРУАРЪ Императорскаго Маринскаго театра, съ 30-го августа по 8-е сентября 1914 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

официальнаго суда Павлу Мачканину; за 40 лѣтъ: на Георгиевской лентѣ: генераламъ отъ инфантеріи: командиру 6-го армейскаго корпуса, числящемуся по армейской пехотѣ, Александру Благодарному и Петру Огановскому, отставнаго инженер-генералу Евграфу Саранчову, генералу отъ кавалеріи, числящемуся по гвардейской кавалеріи Алексѣю Брусилову, генерал-адъютанту, генералу отъ артилериі, числящемуся по полевой легкой артилериі, Николаю Иванову, генерал-лейтенанту: присутствующему въ департаментѣ Герольдіи Правительствующаго Сената, сенатору, Александру Михѣеву, начальнику военно-топографической съемки юго-западнаго военного пространства, Генеральнаго Штаба, Петру Гладышеву, завѣдывающему хозяйствомъ геомаршальной части, числящемуся по гвардейской пехотѣ, Михаилу Аничкову, генералу для особыхъ поручений У класса при Главномъ Управлѣніи Государственнаго Конюшества, числящемуся по армейской кавалеріи, Ивану Клавареву, числящемуся по полевой легкой артилериі: инспектору артилериі 4-го Сибирскаго армейскаго кор-

пуса, Дмитрю Горячеву, и комдантамъ Севастопольской крѣпости Аркадію Ананянину, начальнику административнаго отдѣла Главнаго Военно-Техническаго Управления и предсѣдателю хозяйственнаго комитета зданія Инженернаго замка, числящемуся по инженернымъ войскамъ, Дмитрю Ильину, командующему 3-мъ Сибирскимъ стрѣлковымъ замкомъ бригадицемъ, Николаю Гименченко-Рубану, и отставнагимъ: Петру Юрьевичу, Карлу—Теофилу—Михаилу—Николаю Шульце и Михаилу Колычеву, генерал-майорамъ: Святому Ело Величеству, артиллерийскому градоначальнику, числящемуся по армейской пехотѣ, Иакузу Думадзе, Бадаеву, командиромъ 3-го Сибирскаго стрѣлкового полка, и отставнагимъ: Евгению Дидиковскому, Наву Толочко, Ипполиту Урядову, Пелѣкану, Павлову, Павлу Запалику, Федору Красавцову, Евгению Васильевскому и Василию Бобровскому, полковникамъ: числящимися по армейской пехотѣ: начальнику Варшавскаго и Минскаго гарнизоновъ, Иакузу Думадзе, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и отставнагимъ: Владимиру Дидиковскому, Наву Толочко, Ипполиту Урядову, Пелѣкану, Павлову, Павлу Запалику, Федору Красавцову и Василию Бобровскому, полковникамъ: числящимися по армейской пехотѣ: начальнику Варшавскаго и Минскаго гарнизоновъ, Иакузу Думадзе, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и отставнагимъ: Владимиру Дидиковскому, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и Василию Бобровскому, полковникамъ: числящимися по армейской пехотѣ: начальнику Варшавскаго и Минскаго гарнизоновъ, Иакузу Думадзе, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и отставнагимъ: Владимиру Дидиковскому, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и Василию Бобровскому, полковникамъ: числящимися по армейской пехотѣ: начальнику Варшавскаго и Минскаго гарнизоновъ, Иакузу Думадзе, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и отставнагимъ: Владимиру Дидиковскому, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и Василию Бобровскому, полковникамъ: числящимися по армейской пехотѣ: начальнику Варшавскаго и Минскаго гарнизоновъ, Иакузу Думадзе, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и отставнагимъ: Владимиру Дидиковскому, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и Василию Бобровскому, полковникамъ: числящимися по армейской пехотѣ: начальнику Варшавскаго и Минскаго гарнизоновъ, Иакузу Думадзе, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и отставнагимъ: Владимиру Дидиковскому, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и Василию Бобровскому, полковникамъ: числящимися по армейской пехотѣ: начальнику Варшавскаго и Минскаго гарнизоновъ, Иакузу Думадзе, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и отставнагимъ: Владимиру Дидиковскому, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и Василию Бобровскому, полковникамъ: числящимися по армейской пехотѣ: начальнику Варшавскаго и Минскаго гарнизоновъ, Иакузу Думадзе, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и отставнагимъ: Владимиру Дидиковскому, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и Василию Бобровскому, полковникамъ: числящимися по армейской пехотѣ: начальнику Варшавскаго и Минскаго гарнизоновъ, Иакузу Думадзе, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и отставнагимъ: Владимиру Дидиковскому, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и Василию Бобровскому, полковникамъ: числящимися по армейской пехотѣ: начальнику Варшавскаго и Минскаго гарнизоновъ, Иакузу Думадзе, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и отставнагимъ: Владимиру Дидиковскому, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и Василию Бобровскому, полковникамъ: числящимися по армейской пехотѣ: начальнику Варшавскаго и Минскаго гарнизоновъ, Иакузу Думадзе, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и отставнагимъ: Владимиру Дидиковскому, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и Василию Бобровскому, полковникамъ: числящимися по армейской пехотѣ: начальнику Варшавскаго и Минскаго гарнизоновъ, Иакузу Думадзе, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и отставнагимъ: Владимиру Дидиковскому, Наву Толочко, Евгению Васильевскому, Павлу Запалику, Федору Красавцову и Василию Бобровскому, полковникамъ:

каго Русского Государства. Не только наши сыновья, браты и отцы будут сражаться в рядах доблестной русской армии, но и достояние наше принесем в жертву всему великому делу. Полтава льтеть со временем царствования Императорицы Екатерины Великой, мы, русские сыны, велико и спокойно живем под защитой Русского Орла, а потому и выступаем в защиту дорогих Родин не только по чувству долга и совести, но и по чувству глубокой приватности благодарности, а потому постановили: покоренными наследием нашей колонии, именно: 260 рублей, 241 итаку вальсона, 151 пару носков, 20 носковых пиджаков и 11 штук полотенец представить его превосходительству г. начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска, через уполномоченных наших сыновей приговором общественников наших: шульда (нашей) колонии Ивана Измайлова Майера, Адамовича Байса и Конрада Егоровича Райнека, в пользу «Красного Креста».

(«П. В.»).

Подпоручик А. А. Пенкер. Убитые в боях и жертвами, поручик П. В. умершие от ран: Вучич, генерал-майор Ф. К. Хитрово, полковник Д. Ф. Сукачев.

В Петрограде: О. Ф. Семёнова, умершие: Ф. М. Фельструп, Н. В. Шульца, А. И. Тургенева; в Павловске: Е. И. Брандт; в Москве: Н. П. Абаженова, П. Н. Лебедева, И. А. Голубева, А. П. Кудришев, отец ген. м. В. П. Доброполова; в Киеве: П. С. Негель; в Одессе: Н. П. Дмитриев, о. К. Левитский; в Харькове: Н. О. Латышева.

ТЕЛЕГРАМЫ.

(«Петроградская Телеграфная Агентство»).

НИКОЛАЕВСКИЙ НА АМУРЬ, 27-го августа. Открыто временное управление Николаевской морской торговли портом. Прибываю суда дружественных и нейтральных государств.

ПОЛТАВА, 27-го августа. Доставлена партия пленных австро-германцев, привозящих общее внимание. Многие обзываются по-русски, высказывая благодарность за гуманное обращение русских и удосконаливая затруднения. Австро-в в финишном положении, а также недовольство населением войной.

ХАРЬКОВЪ, 27-го августа. Совещание съезда горнопромышленников юга России постановило безоговорочно принять меры к спасению тоннажа, потерянного из-за сильнейшего шторма. Наиболее пострадавшие полки состоят из итальянцев. Так, например, 97-й пехотный полк, состоящий почти целиком из жителей Триеста, потерял на полях битвы около 2.000 человек; 27-й пехотный полк понес приблизительно такие же потери. От 97-го пехотного полка в живых осталось лишь 65 человек, в числе которых находился сын Гогенлоэ, служивший простым рядовым и получивший легкую рану.

РИМЪ, 27-го августа (9-го сентября). Газета «Giornale d'Italia» сообщают из Триеста: «Рождество австро-германцев в Львове произошло на всем Адриатическом побережье огромное величайшее. Наиболее пострадавшие полки состоят из итальянцев. Так, например, 97-й пехотный полк, состоящий почти целиком из жителей Триеста, потерял на полях битвы около 2.000 человек; 27-й пехотный полк понес приблизительно такие же потери. От 97-го пехотного полка в живых осталось лишь 65 человек, в числе которых находился сын Гогенлоэ, служивший простым рядовым и получивший легкую рану».

РИМЪ, 27-го августа (9-го сентября). Газета «Giornale d'Italia» сообщают из Скутары, что три колонны черногорских войск, под командой генерала Вукотича, вышли, посыпав землеметом, сражения, важные позиции на австро-германской территории, к югу от Сараева. Положение в Северной Албании остается, по прежнему, серьезным.

КИТАЙ. ПЕКИНЪ, 27-го августа (9-го сентября). Китайское правительство уведомило русского посланника, что оно согласно на финансирование русским капиталистам постройки железнодорожной линии на правом берегу Амура против Благовещенска, до Харбина съездом на Цинциар.

СЕРБИЯ. БЕЛГРАДЪ, 27-го августа (9-го сентября). Было начато сражение на обеих сторонах сильный артиллерийский бой, продолжавшийся до самого утра. Огнем сербских гаубиц одни из австро-германских конторов были сильно повреждены и затонули. В верхней части Белграда сильный артиллерийский огонь продолжался до сих пор.

НИШЪ, 26-го августа (9-го сентября). Генераль Степанович промежуточно в боевые. Никаких важных известий с черногорского театра войны не получено. Наступление сербских войск продолжается, но подробности военных операций не могут еще быть опубликованы.

ФРАНЦИЯ. ПАРИЖЪ, 26-го августа (9-го сентября). Опубликовано сообщение: «На левом крыле союзных армий, включая части выдвинутых оборонительных сил Парижа, продолжают производиться наступления на линии от реки Урль до района Монмартра. Германцы отступают в направлении реки Марны. Между Марнами и Сен-Севером промежуточно в боевые. Никаких важных известий с черногорского театра войны не получено. Наступление сербских войск продолжается, но подробности военных операций не могут еще быть опубликованы».

БЕЛГИЯ. ЛОНДОНЪ, 26-го августа (9-го сентября). Вечерние газеты сообщают, что английская канонерская лодка захватила германский минный заградитель с 200 минами.

В «Star» сообщают из Амстердама, что Термонд почти совершенно сожжен германскими войсками, которые предварительно вынули все, что было в миных ямах, изнасиловали женщин, забрали драгоценности деньги.

Бельгия.

ОСТЕНДЕ, 26-го августа (9-го сентября). Потомственный пароход не вышел сегодня ввиду того, что германскими рыбачими лодками, которым было предано вилы белгийской стороны, были разбросаны мины. Но лодки были брошены вилями, а не снарядами.

ГРЕЦІЯ. САЛОНИКИ, 27-го августа (9-го сентября). 25-го августа ночью перед проходом почтового парохода разбойники на яхте взорвали бомбами часть железнодорожного пути в Сербии между Мирони и Гефели. Железнодорожный путь исправляется. Это уже вторично покусение шаек в течение этой недели. 26-го августа на французском пароходе «Noga» отправились отсюда в Одессу 400 русских пасажиров из Марселя.

Дания.

КОПЕНГАЕНЪ, 26-го августа (9-го сентября). Бельгийский посланник опубликовал при посредстве агентства Риги обширное сообщение о захватах, совершенных немцами в Бельгии.

По словам «Berliner Lokal Anzeiger» Бургунд-Эдинг-Эффенди, сын Абуль-Гамиды, избранный королем Албании. Он прибудет в субботу в Дуранию.

«Kölner Zeitung» сообщает из Бухареста: «В Румынии настроение в пользу России значительно усиливается. В рѣшительный момент образа дѣятельности румынского правительства подчинается этому настроению, и даже възвѣшилось популярное мнение, что румынский король окажется беспомощным. 200.000-ю румынскую армию находится въ боевомъ

готоности. Переговоры Греции съ Турцией продолжаются, но, по видимому, съ отрицательнымъ результатомъ. «Въ всякомъ случаѣ не слѣдуетъ замыслить, заключающей «Kölnerische Zeitung», что и Греция и Румыния относятся скрѣбѣ враждебно, чѣмъ дружественно къ Германии и Австро-Венгрии».

КОПЕНГАЕНЪ, 27-го августа (9-го сентября). По слѣдѣніямъ изъ Берлина, выпуская первыхъ военныхъ займы прецедентъ въ самомъ непропорциональномъ времени. Сперва буде выпущено на 1 миллиардъ 50/о, вѣдомство императорскаго казначейства. Затѣмъ предстоитъ выпускъ 50/о императорскаго займа, погашеніе котораго начнется не раньше 18-го сентября 1924 г. Подписаніе цѣни на оба займа 97/о.

Военный корреспондентъ «Vossische Zeitung» Бонгартъ, близкій къ германскому кронпринцу, предупреждаетъ въ письмѣ изъ Вердена германскую публику, чтобы она не предавалась никакимъ оптимистическимъ надеждамъ, по поводу положенія на театрѣ войны. До сихъ поръ не было ни одного случая капитуляціи большихъ армий, какъ въ 1870 г., и противники все еще можетъ собирать большую силу. Германцамъ не слѣдуетъ обольщаться тщетными надеждами; предстоятъ еще тяжелые бои.

Индія.

СИМІЯ, 27-го августа (9-го сентября). Вице-король Индіи сообщилъ совету министровъ, что Индія асигнуетъ 1 мил. ф. ст. на расходы по армии, не считая 50 лаковъ рупий, пожертвованыхъ магараджемъ Майсора на расходы по транспорту войскъ.

Італія.

ГЕНУЯ, 27-го августа (9-го сентября). Русский пароходъ «Курскъ» принялъ 1.000 русскихъ пассажировъ, прибывшихъ изъ Швейцарии и возвращающихся при участіи русского правительства. При посадкѣ пассажировъ на пароходѣ присутствовалъ секретарь русского посольства Яниншевскій. Пароходъ уѣхалъ завтра.

РИМЪ, 26-го августа (8-го сентября). Газета «Giornale d'Italia» сообщаетъ изъ Триеста: «Рождество австро-германцев въ Львовѣ произошло на всемъ Адриатическомъ побережье огромное величайшее. Наиболѣе пострадавшие полки состоят изъ итальянцевъ. Такъ, например, 97-й пехотный полкъ, состоящий почти целикомъ изъ жителей Триеста, потерялъ на поляхъ битвы около 2.000 человекъ; 27-й пехотный полкъ понес приблизительно такие же потери. Отъ 97-го пехотного полка въ живыхъ осталось лишь 65 человекъ, въ числе которыхъ находился сынъ Гогенлоэ, служивший простымъ рядовымъ и получившимъ легкую рану».

РИМЪ, 27-го августа (9-го сентября). Газета «Giornale d'Italia» сообщаетъ изъ Скутары, что три колонны черногорскихъ войскъ, подъ командой генерала Вукотича, вышли, посыпавъ землеметомъ, сражения, важные позиции на австро-германской территории, къ югу отъ Сараева. Положение въ Северной Албании остается, по прежнему, серьезнымъ.

РИМЪ, 27-го августа (9-го сентября). Газета «Giornale d'Italia» сообщаетъ изъ Скутары, что три колонны черногорскихъ войскъ, подъ командой генерала Вукотича, вышли, посыпавъ землеметомъ, сражения, важные позиции на австро-германской территории, къ югу отъ Сараева. Положение въ Северной Албании остается, по прежнему, серьезнымъ.

Китай.

ПЕКИНЪ, 27-го августа (9-го сентября). Китайское правительство уведомило русского посланника, что оно согласно на финансирование русскимъ капиталистамъ постройки железнодорожной линии отъ Салана, расположенного на правомъ берегу Амура противъ Благовещенска, до Харбина съ юго-запада на Цинциар.

Сербія.

БЕЛГРАДЪ, 27-го августа (9-го сентября). Въ ночь на сегодня начало съ обѣихъ сторонъ сильный артиллерийский бой, продолжавшийся до самого утра. Огнемъ сербскихъ гаубицъ одни изъ австро-германскихъ конторовъ были сильно повреждены и затонули. Въ верхней части Белграда сильный артиллерийский огонь продолжался до сихъ поръ.

НИШЪ, 26-го августа (9-го сентября). Генераль Степанович промежуточно въ боевые. Никакихъ важныхъ известий съ черногорского театра войны не получено. Наступление сербскихъ войскъ продолжается, но подробности военныхъ операций не могутъ еще быть опубликованы.

Франція.

ПАРИЖЪ, 26-го августа (9-го сентября). Опубликовано сообщение: «На левомъ крыле союзныхъ армий, включая части выдвинутыхъ оборонительныхъ сил Парижа, продолжаютъ производиться наступления на линии отъ реки Урль до района Монмартра. Германцы отступаютъ въ направлении реки Марны. Между Марнами и Сен-Северомъ промежуточно въ боевые. Никакихъ важныхъ известий съ черногорского театра войны не получено. Наступление сербскихъ войскъ продолжается, но подробности военныхъ операций не могутъ еще быть опубликованы».

Франція.

ПАРИЖЪ, 26-го августа (9-го сентября). Опубликовано сообщение: «На левомъ крыле союзныхъ армий, включая части выдвинутыхъ оборонительныхъ сил Парижа, продолжаютъ производиться наступления на линии отъ реки Урль до района Монмартра. Германцы отступаютъ въ направлении реки Марны. Между Марнами и Сен-Северомъ промежуточно въ боевые. Никакихъ важныхъ известий съ черногорского театра войны не получено. Наступление сербскихъ войскъ продолжается, но подробности военныхъ операций не могутъ еще быть опубликованы».

Франція.

ПАРИЖЪ, 26-го августа (9-го сентября). Опубликовано сообщение: «На левомъ крыле союзныхъ армий, включая части выдвинутыхъ оборонительныхъ сил Парижа, продолжаютъ производиться наступления на линии отъ реки Урль до района Монмартра. Германцы отступаютъ въ направлении реки Марны. Между Марнами и Сен-Северомъ промежуточно въ боевые. Никакихъ важныхъ известий съ черногорского театра войны не получено. Наступление сербскихъ войскъ продолжается, но подробности военныхъ операций не могутъ еще быть опубликованы».

Франція.

ПАРИЖЪ, 26-го августа (9-го сентября). Опубликовано сообщение: «На левомъ крыле союзныхъ армий, включая части выдвинутыхъ оборонительныхъ сил Парижа, продолжаютъ производиться наступления на линии отъ реки Урль до района Монмартра. Германцы отступаютъ въ направлении реки Марны. Между Марнами и Сен-Северомъ промежуточно въ боевые. Никакихъ важныхъ известий съ черногорского театра войны не получено. Наступление сербскихъ войскъ продолжается, но подробности военныхъ операций не могутъ еще быть опубликованы».

Франція.

ПАРИЖЪ, 26-го августа (9-го сентября). Опубликовано сообщение: «На левомъ крыле союзныхъ армий, включая части выдвинутыхъ оборонительныхъ сил Парижа, продолжаютъ производиться наступления на линии отъ реки Урль до района Монмартра. Германцы отступаютъ въ направлении реки Марны. Между Марнами и Сен-Северомъ промежуточно въ боевые. Никакихъ важныхъ известий съ черногорского театра войны не получено. Наступление сербскихъ войскъ продолжается, но подробности военныхъ операций не могутъ еще быть опубликованы».

Франція.

ПАРИЖЪ, 26-го августа (9-го сентября). Опубликовано сообщение: «На левомъ крыле союзныхъ армий, включая части выдвинутыхъ оборонительныхъ сил Парижа, продолжаютъ производиться наступления на линии отъ реки Урль до района Монмартра. Германцы отступаютъ въ направлении реки Марны. Между Марнами и Сен-Северомъ промежуточно въ боевые. Никакихъ важныхъ известий съ черногорского театра войны не получено. Наступление сербскихъ войскъ продолжается, но подробности военныхъ операций не могутъ еще быть опубликованы».

Франція.

ПАРИЖЪ, 26-го августа (9-го сентября). Опубликовано сообщение: «На левомъ крыле союзныхъ армий, включая части выдвинутыхъ оборонительныхъ сил Парижа, продолжаютъ производиться наступления на линии отъ реки Урль до района Монмартра. Германцы отступаютъ въ направлении реки Марны. Между Марнами и Сен-Северомъ промежуточно въ боевые. Никакихъ важныхъ известий съ черногорского театра войны не получено. Наступление сербскихъ войскъ продолжается, но подробности военныхъ операций не могутъ еще быть опубликованы».

Франція.

ПАРИЖЪ, 26-го августа (9-го сентября). Опубликовано сообщение: «На левомъ крыле союзныхъ армий, включая части выдвинутыхъ оборонительныхъ сил Парижа, продолжаютъ производиться наступления на линии отъ реки Урль до района Монмартра. Германцы отступаютъ въ направлении реки Марны. Между Марнами и Сен-Северомъ промежуточно въ боевые. Никакихъ важныхъ известий съ черногорского театра войны не получено. Наступление сербскихъ войскъ продолжается, но подробности военныхъ операций не могутъ еще быть опубликованы».

Франція.

ПАРИЖЪ, 26-го августа (9-го сентября). Опубликовано сообщение: «На левомъ крыле союзныхъ армий, включая части выдвинутыхъ оборонительныхъ сил Парижа, продолжаютъ производиться наступления на линии отъ реки Урль до района Монмартра. Германцы отступаютъ въ направлении реки Мар

Эти слова видного польского поэта.
Солдаты идут сь шутками, сь пъсками. При остановках—пляска.

Замѣтимъ, что это веселое состояніе духа не напускное. Заговорите съ солдатикомъ, онъ сейчасъ же скажется сердечнымъ, сородиченнымъ.

— «И мы решимъ умереть, такъ умретъ! Но, прежде, чѣмъ настъпить, мы защищимъ врага. (С.С.).

Съ несомнѣнностью установлена, что австрійцы распространяютъ небылицы про жестокости русскихъ войскъ, и вслѣдствіе этого населеніе Галиціи бѣжитъ, бросая имущество, передъ наступающими нашими войсками, а разбитыя части австрійскихъ войскъ прѣчутъ въ лѣсахъ, погибая отъ головы. Ранены же австрійцы, желая изѣбнуть русскихъ санитаровъ, забѣгаютъ въ скирды хлѣба, въ густую траву, въ лѣсъ и тамъ, лишенные помощи, гибнутъ.

Передаютъ слухъ, когда на другой день послѣ сраженія русскій полковникъ вѣрхъ, съѣзъ дохнуть на синотъ хлѣба, услыхалъ стонъ и обнаружилъ подъ синотомъ спрятавшагося раненого австрійскаго егера-мальчика, находящагося уже въ безсознательномъ состояніи. Его тотчасъ же отправили въ нашъ лазаретъ.

Австрійскіе офицеры тоже раздѣляютъ эти страхи и съ большой опаской соглашаются принимать отъ русскихъ офицеровъ папирсы и пр. (П. К.).

занятаго Румыніей положенія. Эта воля является плодомъ глубокаго и тщательнаго изслѣдованія и разсмотрѣнія интересовъ румынскаго королевства, изъ-за которыхъ только и возможно призвать румынскую кровь и тратить золото нашей страны». (Сиб. В.).

Въ Парижѣ царить какая-то необычайная тишина, словно ничего не случилось.

За послѣдніе дни и ночи на улицахъ зловѣщихъ-тихо. Веселый Парижъ не узнать больше. Музы и театры закрыты. Даже почтенный «Théâtre de l'Opéra» (который продолжалъ давать представленія даже въ 1870 году, въ «годъ ужаса»), чтобы поддерживать въ парижанахъ мужество, закрылъ теперь свои двери. Опера ваконила представленія, даже въ послѣдній разъ «Гугенотовъ».

Рестораны должны были закрываться въ 9 ч. 30 м., а кафе—въ 8 час. вечера. А это что-нибудь да значитъ для Парижа, гдѣ три четверти всего населения привыкли жить въ кафе! Во время мобилизации она была запрещена торговлю спиртными напитками на бульварахъ, но 1 августа генеральный губернаторъ отмѣнилъ это постановленіе.

За послѣдніе время вечера рано наступаютъ въ Парижѣ. Полюбовъ кантонъ и магазины закрываются въ 6 или 7 часовъ вечера, ибо о какойнибудь серьезной горючинѣ не приходится говорить въ настоящемъ времени. Въ 9 часовъ гасятъ фонари на улицахъ, и вскорѣ послѣ этого бульвары и улицы пустѣютъ. «Бульваръ» въ студенческомъ кварталѣ пустъ и молчаливъ.

Подземная дорога и трамваи прекращаютъ движение уже въ половинѣ девятаго, да и вообще число вагоновъ сокращено болѣе, чѣмъ на половину. Пѣдѣзда останавливаются только черезъ станции, половина станций не функционируетъ. Вотъ уже цѣлая недѣля, какъ въ «подземкѣ» обязанности кондукторовъ и контролеровъ исполняютъ женщины. Надо отдать имъ полную справедливость, они исполняютъ свои обязанности безупречно. Трамваи также начали принимать на службу женщины. Недавно я видѣлъ пѣный вагонъ со «ученицами» въ синихъ кондукторскихъ формѣ. Понидому, ученикъ идетъ, какъ иельза.

Въ первые дни послѣ объявленія войны газеты было запрещено выпускать экстренные прибавленія. Однако, это запрещеніе мало-по-малу было само собой отмѣнено. Большая часть парижскихъ газетъ выпускаетъ теперь каждый вечеръ экстренные прибавленія въ микроскопическомъ форматѣ. Эти прибавленія расходятся въ невѣроятномъ количествѣ экземпляровъ.

Нельзя не отнести съ восхищеніемъ къ тому, какъ Парижъ заботится о семьяхъ призваныхъ. Помимо эта не ограничивается простой болтовней, и я не ошибусь, если скажу, что все населеніе Парижа представляетъ собой въ этомъ отношеніи одну дружную семью. Ежедневно семьи запасныхъ даютъ прекрасные завтраки и обѣды, хѣти и больные получаютъ молоко. Каждая женщина получаетъ отъ коммуны «подсѣнокъ» 75 сантимовъ на каждого ребенка. Французский «Красный Крестъ» и многочисленныя частныя благотворительныя учрежденія дѣлаютъ чудеса. Общество помощи раненымъ воинамъ устроило 10 августа и. с. с. сборъ пожертвованій и въ два дня собрало 137.000 франковъ. Жена военнаго министра, г-жа Мессиенъ устроила частный сборъ пожертвованій для раненыхъ солдатъ и ею собрана уже почтенная сумма въ 258.790 франковъ. 16.000 парижанокъ носятъ знакъ «Красного Креста», это—все сестры милосердія. За эту налью частными лицами изъ Парижа выдано въ вѣдомство армии 75,000 вполнѣ оборудованныхъ кроватей для походного лазарета.

Да, стояло бы взглянуть на Парижъ въ настоящемъ время тѣмъ, кто видѣлъ его въ мирное время, когда на улицахъ парило веселье и когда, казалось, будто все тамъ проникнуто духомъ легкимъ! Теперь настроение вѣдѣ глубоко серьезное, иль даже грустное. Самый искусный счетчикъ рискуетъ жестоко ошибиться».

Что касается мнѣній другихъ румынскихъ партий, то Таке Йонеску заявилъ: «Я вижу, что правительство посредствомъ министерства финансовъ дало торговорѣ странѣ самыя успокаивающія гарантіи. Никто не имеетъ права сомнѣваться въ такихъ лицахъ, какъ Братіано и его товарищи. Консерваторы, съ которыми я встрѣчался въ эти послѣдніе дни, во главѣ съ Лаговари, авторитетъ и искренность которыхъ не вызываютъ никакого сомнѣнія, вполнѣ согласны въ этомъ отношеніи съ нашей партией». Въ концѣ бѣдѣ глава консерваторовъ-демократовъ сказалъ: «Я слышалъ въ послѣдніе дни множество самыхъ разнорѣвныхъ предположеній, но ничего не слыхалъ о возможностяхъ измѣненій въ странѣ, а слѣдовательно и обѣ измѣненія».

каждый парижанинъ и каждая парижанка стремится привести насилию жертву и отдать себѣ на служеніе отечества въ эти тяжелыя минуты. («Б. В.»).

Рыцарски-благородный характеръ испанской королевы, Альфонса XIII, проявился личный разъ при обстоятельствахъ, которые явно свидѣтельствуютъ о дружественныхъ чувствахъ Испаніи къ России и ея доблестныхъ союзницамъ.

Когда французское правительство перѣѣхжало изъ Парижа въ Бордо, послѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Парижѣ была поручена охрана интересовъ великообританскихъ, сербскихъ и белгійскихъ подданныхъ, проживающихъ въ районѣ военныхъ дѣйствій; испанскому же посланнику въ Париже была забота о русскихъ подданныхъ. Американскій посолъ, маркизъ Рамиресъ де Вилья Урруцъ, покинулъ Парижъ. Испанское правительство, узнавъ обѣ этомъ, предложило маркизу де Вилья Урруцъ вернуться въ мѣсто служенія, но онъ далъ уклончивый отвѣтъ. Тогда король Альфонсъ лично отдалъ приказаніе о немедленномъ увольнѣніи маркиза Урруцъ отъ занимаемой имъ должности и назначилъ на него мѣсто другое лицо. Новый посланникъ изъ Мадрида.

Курьезно, что нѣкоторыя газеты, передавая известіе о назначеніи нового испанскаго посланника, который считается большими внатомъ въ военныхъ вопросахъ, вывели изъ этого факта заключеніе, что... «Испанія намѣренъ активно принять участіе въ войнѣ, въ качествѣ союзницы Франціи».

Считается, что членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и Австріей, а члены клуба, плававшие на своихъ судахъ подъ флагами клуба, пользуются значительными привилегіями, которыхъ могли бы быть ими использованы въ вредъ Россіи, а равно воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему плаванію изъ сѣдующей формулѣ:

Считается членовъ С.-Петербургскаго морского яхт-клуба германскихъ и австрійскихъ подданныхъ выѣхавшихъ изъ состава действительныхъ членовъ въ виду того, что Россія состоитъ въ настоящемъ времени на положеніи съ Германіей и

данной Престолу и Родинѣ службы старшаго себя по времени героя, которой будеть «всегда горда Россія», какъ было угодно Государю Императору это указать 25-го июня 1907 года, въ телеграмѣ на имя сестры М. Д. Скобелевы, книги Н. Д. Бѣлосельской-Бѣловерской.

Значитъ, посланный кнізмъ генералу Ренненкампфу, красноватый шаковий, съ надписью «1875 годъ»; это годъ знаменитаго для Михаила Дирикса Боканского похода; значить этотъ былъ съ «Бѣльмъ генераломъ» и подъ Плевной, гдѣ:

«Генералъ нашъ удалой
Что ужъ Скобелевъ второй»,
На Землю гору вѣльмъ встать,
Редутъ вражий ночью взвѣтъ!»

ЛВЕ.

Въ № 172 нашей газеты, въ статьѣ «Къ Монументу» была приведена выдержка изъ газеты «Новое Время», № 13790—3-го августа—объ арестѣ подозрительныхъ лицъ, среди которыхъ любы были «рядъ представителей древнихъ боронскихъ фамилий», съ оговоркою, что опроверженіе на приведенныхъ фактахъ не послѣдовало. Опроверженіе было и напечатано оно въ № 13796 той же газеты «Новое Время» 9-го августа.

Въ огнѣ.

Рассказъ раненаго офицера *).

Раннимъ утромъ, почти ночью, едва начало свѣтѣти небо на востокѣ, приказано было снимать сапоги. Около походныхъ кухонь суетились солдаты съ чайниками и котелками...

Вчера вечеромъ, когда пилъ чай отведенномъ для офицеровъ сарай, ротный командиръ, добродушный полный капитанъ, участникъ японской войны, пророческимъ тономъ замѣтилъ:

— Завтра, навѣро, будетъ бой...

И короткое слово «бой» наполнило душу какимъ то страшнымъ трепетомъ и, вѣѣтъ съ тѣмъ, страшнымъ желаніемъ поскорѣе разглаголъ его, увидѣть вѣѣтъ, пережить и перечувствовать...

По безконечнѣй длинной, протянувшейся между полами, блѣдой дорогой позла въ неустанный движенья жилъ страйна масса—полоса людей. Отъ рядъ пѣхоты, длинная вереница артиллерійскихъ орудій и зарядныхъ ящиковъ, опять пѣхота, много пѣхоты, по бокамъ разѣздились казаковъ, ваконецъ, длинная цѣнь двуколовъ, повозокъ и походныхъ кухонь... И въ эта масса людей, лошадей, жѣлѣза, стали и порока медленно, но неудержимо дѣгалиась впередъ навѣстрѣ незримому врагу.

Около полуночи щѣдрыми прѣвала...

Солдаты расположились по обѣ стороны дороги. Истомленные переходомъ они снимали скатки, вѣѣтъ мѣшкы и дремали тутъ же подъ пальящими лучами лѣтнаго солнца.

Острота мысли о близкомъ боѣ уже не вспыхивала, пѣхота, или спокойные и беззаботные, та же, какъ совершили переходъ на маверахахъ, и, когда на синемъ фонѣ неба вдругъ вырисовалась слѣдуща громадная блѣдая сїдара Цепелина, встрѣтили его скрѣпѣніемъ, чѣмъ съ волненіемъ...

Стрѣльба было безопаснѣо... Сапицкъ высокого парка этотъ воздушный корабль, медленно подвигавшись вѣдьмъ нашего фронта.

Послѣ обѣда опять шли впередъ по той же пыльной и вѣющейся среди полей горохъ и вдругъ случилось событие, само по себѣ прошедшее почти незамѣченными, но послужившее началомъ цѣлаго рода брунныхъ и знанітельныхъ...

Мы все ждали того момента, когда отъ похода, та же сказать, мирного,—преступимъ грани и начнется то, что капитанъ разумѣлъ подъ короткимъ словомъ «бой»; эскадрильи въ совѣтъ не замѣтили, но послужившее началомъ цѣлаго рода брунныхъ и знанітельныхъ...

Пришло время выдергивать кавалерійскую атаку... Отъ опушки вдругъ отдѣлились конные фигуры гусаръ въ яркихъ kostюмахъ, красныхъ рейтѣзахъ и красныхъ шапкахъ; проскальзали они шагомъ 500, но въ шагахъ 400 отъ нашей пѣхоты, открытымъ дружиной частымъ огнемъ, аѣтѣрійские гусары повернули коней и поспѣшили вразсыпную ускакали обратно въ лѣсъ...

«Не выдергай... ускакай... гдѣ ему!...—пекрекались въ обозахъ солдаты, заряжая винтовки...

Такъ же неудачно пытались гусары еще дважды атаковать насъ и такъ же поспѣшили ускакивать въ лѣсъ, а между тѣмъ на правомъ флангѣ еще ревѣли пушки и дымъ надъ селомъ уже валилъ черныи, густой и застѣлъ садившись солнце...

«Вино затопили... теперь мыться пойдемъ!..»—острили солдаты, не теряющіе жизнерадостнаго настроения... И действительно «затопили» сильно... Вскорѣ загорѣло второе село, за нимъ себѣднее, и громадные костры озарили всю громадную плоскость поля сраженія.

Уповорота дармы на холмѣ высился деревянный крестъ, — сажени въ полторы, — крестъ... Дальше тинуло лѣсъ, сѣль раскинулось село, а за лѣсомъ, какъ потомъ оказалось, поле и деревня, въ которой засѣлъ непрѣятель.

Проходъ мимо креста, таѣтъ странно и неожиданно возвѣдшись въ подѣ, мы пошли не замѣтили его, но нѣсколькою часами позже, когда за лѣсомъ заревѣли пушки и пашня превратилась въ поле битвы, этотъ крестъ высился надъ всѣмъ, какъ бы благословляя умирающихъ и вѣшалъ бодростъ уѣзѣвшихъ.

За вѣзынностью, въ деревне, гдѣ расположено было селѣніе въ русско-турецкой войнѣ.

* Отецъ М. Д. Скобелевъ также принималъ участіе въ русско-турецкой войнѣ.

*) «Вѣр. Вѣд.» № 14.335.

жился непрѣятель, было тихо... Затихло все и унасъ, какъ передъ грозой... Жаркий былъ день, мѣсяцъ природы, жужжали комары...

И вдругъ твердо, громко и рѣшительно грянули восемь выстреловъ нашей батареи, загудѣли и засѣли въ воздухѣ удалоющіеся снаряды и мето-дично, черезъ ровные промежутки времени, разорвались гдѣ то далеко глухими ударами.

Сейчасъ же, словно въ отвѣтъ, раздались далѣе орудійные выстѣры и замѣти огнестрѣльныхъ воинъ приближающейся шрапнель. Нѣсколько томительныхъ секундъ, и ворвавая и разбросывая землю въ клубы, чернота дымъ пламени, съ грохотомъ разорвались позади нашей батареи австрийцы.

Опять въ отвѣтъ восемь, вспышекъ пламени и восемь выстѣровъ. Опять восемь клубочковъ облого дымъ и восемь отвѣтныхъ снарядовъ...

Страшный разговоръ при помощи стали и пороха.

Въ эти минуты страха не было вовсе: мы съ воинственіемъ наблюдали результаты мѣткѣ и спо-сности нашей артиллерии и, когда изъ засѣлъ въ вышѣнѣнности потянулся дымъ загорѣвшейся отъ нашихъ выстѣровъ деревни и съ заглушеными разстояніемъ грохотомъ взорвались разбитые снаряды австрийскіе зарядные ящики, вспыхнувшіе въ батарѣѣ «ура» пробѣжало по цѣнѣ въ замѣтъ лѣсъ отъ единодушнаго и могучаго крика востора.

Батарея сдѣлала свое дѣло. Деревня загорѣлась, австрийскіе орудія замолчали, и теперь затрещали ружейные выстѣры засѣлъшихъ въ окопахъ австрийцевъ по нашимъ приближающимся цѣнамъ.

Помню, какъ сейчасъ, въ центрѣ нашего расположения, посреди полыни, стояло одиночное группе дерево и, пока перегоравались наши и австрийская батарея, пока рвалась надъ нашими головами шрапнель, солдаты трясли ее поочередно и наблюдали карманы грушами; помню какъ безвѣстро и спокойно, пользуясь временными бѣздѣствіемъ и спокойствіемъ, бѣгали они во дворъ покинутой фермы за водой, какъ перекликались и острѣли по поводу каждого непрѣятельскаго снаряда, давшаго перелетъ или разорвавшагося слишкомъ высоко. Бѣдѣли такъ же спокойствіемъ въ бодростѣ...

Сзади изъ лѣса послѣдовала наша пѣхота и выѣзжала на новую позицію, грохоча колесами, артиллерией... Непрѣятель отступалъ, а его батарея прикрывала бѣгство, засыпая разоренныю деревню дождемъ шрапнели...

Мы монолитъ имѣли мѣсть черезъ высокую рѣченку и начали приводить въ порядокъ роту, когда подбрасываемъ какой то силой въ бокъ и вверхъ, и вдругъ перестала вѣѣтъ избы и дорогу; въ полѣ артиллѣ еще нѣсколько секундъ оставалась темно-багровое небо со сѣдыми полосами вспышекъ въверхъ дымъ... Послѣ тяжелъ туманъ сталъ давить голову, казалось уходило все, и силы, и самая жизнь... Не вспоминалось ни прошлой жизни, ни мильныхъ летъ, а потому то въ память прещелъ одинокий, высокий стоящий надъ долиной, простой деревянный крестъ...

Пробужденіе въ госпиталѣ было полно тихой молитвенной радости. Пережитое кажется теперь сномъ, но не сномъ вспоминаю ужасъ; пойти на рѣгуль разъ въ «бой» и уѣхѣти, уже легче, потому, что это короткое страшное для непосвященныхъ слово уже разгадано и утратило свою пугающую таинственность.

Бѣгъ въ деревни въ общую цѣнь.

Пространство, превращенное въ пѣхотную... Пространство, где солдаты, сидѣли на землѣ, сѣяли въ огородахъ, сидѣли на пѣхотѣ, сидѣли на пѣхотѣ, сидѣли на пѣхотѣ...

Медленно, но неуклонно, цѣнѣи подвигались впередъ... Я не могу сказать, чтобы, впервые попадая въ огнь противника, сражающейся не испытывалъ боя страха... Это было неправдой... Стражъ, который испытываетъ, вѣрою, всѣ, оѣтъ, оѣтъ, но короткѣй, проходитъ быстро и смѣется какимъ-то громаднымъ и незамѣтно... Тогда кто-нибудь безъ стона, безъ жалобъ, вдругъ дѣлаетъ рѣжкое движение, оставляя на минуту винтовку... Пространство, руки и ноги не отѣлкали вниманіемъ нашихъ солдатиковъ; рука перетягивалась туго повыше рамы, нога наскоро забинтовалась при помощи индивидуальнаго пакета, и снова брасалась въ руки винтовка, какъ ни въ чёмъ ни бывало.

Медленно, но неуклонно, цѣнѣи подвигались впередъ... Я не могу сказать, чтобы, впервые попадая въ огнь противника, сражающейся не испытывалъ боя страха... Это было неправдой... Стражъ, который испытываетъ, вѣрою, всѣ, оѣтъ, оѣтъ, но короткѣй, проходитъ быстро и смѣется какимъ-то громаднымъ и незамѣтно...

Ложь и правда, часть той лжи, тѣмъ фантастическими измышленіями, которая окружаетъ мѣровозрѣніе берлинскаго двора, берлинскаго общества; которое оттуда, сверху, передается въ германскую армию, и въ низы народа. Еще никогда ложь не была такимъ господствующимъ началомъ, какъ это случилось въ нѣмѣцкую войну со стороны Германии. Самое начало «обострѣнія» вопроса—клевета на Сербію, лживыи уѣврѣнія гр. Пурталеса о «нѣмѣцкѣй» имѣ же составленного ultimatum, и т. д. и т. д. были силошной неправдой, и она пала и сидѣла съгресенію. Наперебой лгутъ нѣмѣцкіе газеты, говорятъ «Рѣ. Прав.»

— Вѣбло изъ строя 200 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ.

— Нѣмѣцкихъ чиновъ раненыхъ сколько?

— Столъко-то.

— Офицеровъ?

— Столъко-то.

— Убитыхъ нѣмѣцкихъ чиновъ?

— Столъко-то.

— Офицеровъ?

— Одинъ.

— Кто изъ офицеровъ?

— Корнетъ П.

Смотрѣть я на командира. Ихъ единъ мушкунъ, не дрогнувъ на его лицѣ. Точно извѣненный, въ грохотѣ величайшаго огня на своемъ конѣ. Короткая, жуткая, жуткая пауза...

— Гдѣ находится убитый корнетъ?

Указали ему. Подѣхалъ къ убитому сину, сѣялъ съ лопатъ, наклонился къ покойнику, приподнялъ обѣими руками голову, долго глядѣлъ въ лицо сину, подложилъ его въ губы и въ лобъ, перекрестилъ, сѣялъ на коня и уѣхѣлъ распоряжаться. Ни одной слезы не уронилъ, никакого замѣшательства не обнаружилъ. А говорятъ, что это онъ потерялъ единственного сына!

А нарядъ съ такимъ слухомъ, достойнымъ русскаго офицера, унасъ, оѣтъ оѣтъ, извѣненный на одной изъ пристаней Волги...

Нѣмѣцкіе солдаты, собравшись въ большомъ толпе отѣлкающихъ на войну и провожающихъ. Научились прощаніямъ и напутственнымъ благопожеланіямъ. Вдругъ одна женщина, окруженная тремя крошками-дѣтками, съ широко раскрытыми глазами, обняла мужа изъ послѣдней разъ и мгновенно скончалась отъ разрыва сердца. Мужъ сѣялъ шапку, перекрестилъ, и перекрестилъ ее въ своихъ малюткахъ и опрометью бросился бѣжать на пароходъ, заѣдывая второй синюшкѣ.

— Нѣмѣцъ бѣзъ, за Батышику-Царя и сѣялъ, сѣялъ...

Слова эти произвели глубокое впечатлѣніе.

Нѣмѣцкіе солдаты, собравшись впередъ, одна одиночка отѣлкавшаго и, перекрестивъ его издали, приканула:

— Своихъ у меня четверо ребяти, но Богъ мнѣ будетъ помочь, възвѣмъ, и твоихъ троихъ, бѣзъ толькъ крѣпче чищевъ юкалинъ.

Не одно ли и то же чувство руководило командиромъ блестящаго полка и волтаремъ—запас-

лемъ быстро и, когда сама собою, назѣбла необходиимость штыковаго удара, когда керы достигли высшаго напряженія, и не помни мгновенія, какъ всѣ мы вѣтели во весь ростъ и бросились впередъ увлекаемы стихійной, незѣдомой силой...

Въ порывѣ азартъ я не замѣчалъ бѣгущихъ ратузы, о которыхъ спотыкался и черезъ которые перескакивалъ, и сознаніе мое лишилось ярко прорѣзъ, когда видѣла мыслъ: «пушечетъ», когда видѣла гранату, и «Полт. Вѣст.»

— что полки возвели противъ русскихъ, Варшава занята нѣмцами, что солдаты гонятъ на войну пѣщими и что казаки, блѣдые, въ граници, и продукты пыжимъ своихъ лошадей по 20 марокъ за лошадь (!). Погнѣвѣли нѣмцы, и не красокъются».

Хочется спросить берлинскихъ фабрикантовъ несуществующихъ «пѣщѣй германцевъ» и «пораженій русскихъ»: что дѣлать имъ эта дѣла? Что можетъ дать она въ такомъ вопросѣ, который требуетъ только правды, ибо, если война имѣетъ основаніемъ—право, она не можетъ опираться на выдумки и заниматься ложью. Какая разница съ пріамѣніемъ германцевъ на вѣдомѣстѣ русской армии?